

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 97

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката М., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи В. городского суда Московской области Ю. от 19 декабря 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов)

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 12 марта 2025 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом М. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившемся в самовольном покидании 05 декабря 2024 года судебного заседания В. городского суда Московской области по уголовному делу № ... по обвинению Х., в котором он являлся защитником последнего, при отсутствии к тому законных оснований;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) судьи В. городского суда Московской области Ю. от 19 декабря 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен и согласен, вину в дисциплинарном проступке – покидании зала судебного заседания в отсутствие оснований – признает, обязуется пересмотреть свое отношение к исполнению своих профессиональных обязанностей и этических предписаний.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве В. городского суда Московской области находилось уголовное дело № ... по обвинению Х. в совершении ряда преступлений. Данное уголовное дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей. Защиту обвиняемого Х. с 18 июня 2024 года на основании заключенного соглашения осуществлял адвокат М.

02 сентября 2024 года по данному уголовному делу состоялось судебное заседание, которое было открыто, как следует из протокола, в 14 часов 46 минут. В этом же протоколе судебного заседания указано, что в 15 часов 12 минут был объявлен технический перерыв для перехода в другой зал для отбора присяжных заседателей из числа явившихся кандидатов в присяжные заседатели. Как указано далее в протоколе, «после перерыва в судебное заседание не явился адвокат М., все участники процесса ожидают явки адвоката. После перерыва судебное заседание продолжено в 15 часов 37 минут.

05 декабря 2024 года в судебном заседании при проведении прений сторон подсудимый Х. в присутствии коллегии присяжных заседателей заявил отвод своему защитнику – адвокату М. После удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату подсудимый Х. обосновал свое заявление следующим образом: «Я не согласен с позицией адвоката и не доволен, как он ведет работу. Несколько раз адвокат хотел давать отвод судье. Я ему говорил дать мне объяснения, почему он хочет дать отвод судье, он не объяснил». Адвокат М. при обсуждении заявления Х. заявил: «Уважаемый суд! Я не имею права отказаться от защиты, да, потому что заключил соглашение от 22 февраля 2024 года. Это его позиция, поэтому я ничего не могу противоречить». Представитель потерпевшего Г. – А. не возражала против заявления Х., государственный обвинитель возражал против удовлетворения заявления Х., полагал, что оно направлено на умышленное затягивание судебного разбирательства по уголовному делу. Обратил внимание, что подсудимый не заявил о расторжении соглашения с адвокатом М.

В этот же день судом вынесено постановление об отказе в удовлетворении заявления подсудимого Х. об отводе защитника М. После оглашения этого постановления адвокат М. уведомил суд о том, что вынужден покинуть судебное заседание, указав на наличие недоверия к нему со стороны подзащитного Х. Председательствующий разъяснил адвокату М. требования Кодекса профессиональной этики адвоката, указав на то, что вопрос об отводе адвоката М. разрешен судом с вынесением постановления, которым в его отводе отказано. Однако, несмотря на эти разъяснения, адвокат М. покинул зал суда, в связи с чем судебное заседание было отложено на 13 часов 00 минут 12 декабря 2024 года, а подсудимому Х.

председательствующий разъяснил о предоставлении ему времени для решения вопроса о заключении соглашения с иным адвокатом, а также сообщил, что судом будут приняты меры для назначения адвоката.

В частном постановлении В. городского суда в отношении адвоката М. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он:

02 сентября 2024 года после объявления председательствующим технического перерыва в судебном заседании для перехода в иной зал и приглашения кандидатов в присяжные заседатели, которые прибыли для отбора в суд в количестве 37 человек, покинул здание суда, и его поиски заняли 20 минут;

при наличии постановления суда от 05 декабря 2024 года, которым отклонено заявление подсудимого Х. об отводе адвоката М., во время прений покинул зал судебного заседания, что повлекло за собой необходимость отложения рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей для обеспечения права подсудимого Х. на защиту.

Адвокат М. в ходе дисциплинарного производства признал нарушение в части покидания им зала судебного заседания при описанных обстоятельствах. Покидание зала судебного заседания объяснил тем, что в связи с заявлением ему отвода подзащитным стремился обеспечить соблюдение его права на свободный выбор защитника. Однако в настоящее время в полной мере осознает допущенное нарушение, понимает, что не мог покидать зал судебного заседания в отсутствие удовлетворенного судом отказа подзащитного от него. Задержку после объявления перерыва в судебном заседании 02 сентября 2024 года объяснил необходимостью в удовлетворении естественных потребностей, отметив также, что при объявлении перерыва не была определена его продолжительность.

Давая оценку выдвинутым дисциплинарным обвинениям, Совет приходит к следующим выводам.

Дисциплинарное обвинение в том, 02 сентября 2024 года после объявления технического перерыва в судебном заседании для перехода в иной зал и приглашения кандидатов в присяжные заседатели, адвокат М. покинул здание суда, и его поиски заняли 20 минут, не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства. Протокол судебного заседания от 02 сентября 2024 года не содержит указания на продолжительность объявленного председательствующим перерыва для перехода в иной зал суда для проведения отбора присяжных заседателей. Между объявлением технического перерыва и временем возобновления судебного заседания прошло 25 минут. Адвокат М. пояснил, что использовал данное время для отправления естественных надобностей, здание суда не покидал, каких-либо звонков ему от помощника или секретаря суда о необходимости явки в зал суда не поступало. Эти доводы адвоката ничем не опровергнуты, доказательства покидания адвокатом М. здания суда и его осведомленности о времени, к которому он должен был прибыть в зал судебного заседания, не представлены.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что в данной части презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута, а дисциплинарное производство подлежит прекращению.

Переходя к рассмотрению дисциплинарного обвинения в отношении адвоката М. в том, что он, при наличии постановления суда от 05 декабря 2024 года, которым отклонено заявление подсудимого Х. об отводе адвоката М., покинул зал судебного заседания, Совет отмечает, что в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду.

Обстоятельства, исключающие участие в уголовном деле защитника, приведены в ст. 72 УПК РФ. При этом в соответствии со ст. 69 УПК РФ решение об отводе защитника на стадии судебного разбирательства принимается исключительно судом. Адвокату М. как профессиональному советнику по правовым вопросам было очевидно, что оснований для его отвода не имеется, и в сделанном подсудимым Х. заявлении такие основания не были приведены. При этом устное заявление подсудимого Х. было рассмотрено судом и отклонено с вынесением соответствующего постановления. По этим причинам у адвоката М. не имелось законных оснований для покидания судебного заседания.

Кроме того, адвокатом М. не было принято необходимых и достаточных мер, направленных на выяснение со своим доверителем сложившейся ситуации и обстоятельств, побудивших последнего заявить о его отводе. Адвокату М. надлежало проконсультировать своего доверителя и, при наличии у того желания отказаться от его юридической помощи, оказать содействие в правильном формулировании и процессуальной реализации данной позиции. Без выполнения указанных действий и в отсутствие надлежащим образом заявленного подсудимым Х. и рассмотренного судом отказа от него адвокат М. был, тем более, не вправе покидать судебное заседание.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката М. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его вину в нарушении требований уголовно-процессуального законодательства и проявлении неуважения к суду, выразившемся в самовольном покидании зала судебного заседания, – установленной.

Оснований для иной квалификации действий адвоката М. не имеется в силу следующего. Суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты по уголовному делу и (или) в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем только при реализации судом (судьей) полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда (судьи) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 и ч. 2 ст. 48 Конституции Российской

Федерации, гарантирующих каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, а также ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих участие защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Поскольку адвокат М. осуществлял защиту Х. по соглашению, а жалоб от самого Х., являющегося получателем юридической помощи, на качество этой помощи, равно как и на отказ адвоката М. от осуществления его защиты, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, дисциплинарное обвинение в отказе от защиты не подлежит рассмотрению по существу в настоящем дисциплинарном производстве.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката М. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет учитывает, что ранее он к дисциплинарной ответственности не привлекался, имеет небольшой стаж адвокатской деятельности, обязался впредь подобных нарушений не допускать. Вместе с тем Совет учитывает грубый характер допущенного адвокатом М. нарушения, свидетельствующий о незнании или непонимании им основополагающих норм законодательства и профессиональной этики.

При таких обстоятельствах, Совет полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет также считает необходимым указать адвокату М. на необходимость надлежащего исполнения законодательно установленной профессиональной обязанности постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату М. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду), выразившееся в самовольном покидании адвокатом М. 05 декабря 2024 года судебного заседания В. городского суда Московской области по уголовному делу № ... по обвинению Х., в котором он являлся защитником последнего, при отсутствии к тому законных оснований.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) судьи В. городского суда Московской области Ю. от 19 декабря 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков